

УДК 159.956

ОЦЕНКА ИНТУИТИВНОСТИ В СТРУКТУРЕ ПСИХОТИПА ЛИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ АРКТИЧЕСКОГО РЕГИОНА¹

Е.А. Науменко^а, О.Н. Науменко^а, А.Г. Абдуллин^б

^а Югорский государственный университет, 628012, Россия, Ханты-Мансийский АО – Югра, Ханты-Мансийск, ул. Чехова, д. 16

^б Частное учреждение дополнительного профессионального образования Международный институт инновационного образования. Центр повышения квалификации, 625041, Россия, Тюмень, пер. 1-й Гостевой, д. 7

Приведены данные результатов исследования, проведенного в рамках гипотезы, состоящей в том, что в содержании психотипа жителей Арктического региона существуют качественные особенности, определяющие их адаптивные, социокультурные, профессионально-деятельностные показатели, а реализация таких особенностей во многом определяется на уровне подсознания, на интуитивном уровне. Исследование проведено среди молодежи, сформировавшейся в условиях Арктики (Ямало-Ненецкий автономный округ) и приарктических территорий Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Ключевые слова: интуиция; интуитивность; личность; психотип; гипнабельность; адаптивность; Арктический регион.

Введение

Изучение особенностей психотипа личности людей, живущих в особых природно-климатических условиях Арктического Севера, представляется не только интересным, но и прагматически ориентированным. Такая ориентация позволяет раскрыть особенности, закономерности, витальные ценности, ориентиры жителей этого региона в социальном, профессиональном, культурно-историческом планах их жизнедеятельности. Социальная действительность российского Севера, его Арктической зоны весьма своеобразна и, как следует ожидать, определяет ряд специфических форм психологического склада личности людей этого региона. В наибольшей мере необходимость такого рода исследований касается контингента коренных малочисленных народов Севера нашей страны. Их жизнедеятельность в условиях «обедненной жизненной среды» (термин разработан и введен в научный оборот авторами статьи [1]) накладывает целый ряд условностей и ограничений, реализующихся в специфике психологического склада

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Ямало-Ненецкого автономного округа в рамках научного проекта № 19-49-890002, РФФИ в рамках научного проекта № 20-013-00423.

личности, ее психотипа. Существующие проблемы психического здоровья жителей арктических регионов, и в особенности коренных малочисленных народов Крайнего Севера, формируют проблемы и в социально-экономической, управленческой, культурной, образовательной сферах их жизни и деятельности. Среди основных проблем исследователи указывают проблемы высокой суицидальности [2–4], психоэмоциональной загруженности трудовой мотивации [3], конфессиональной и этнической идентификации [5, 6], самореализации широкого круга населения такой территории и формирования мультикультурных явлений [7].

Интерес исследования представляли данные о профессиональной ориентированности изучаемого контингента испытуемых, а также о первичном выборе профессиональной сферы приложения, являющемся основным в определении жизненного пути молодежи. Нам представляется, что такой выбор во многом определяется не только рациональными механизмами психики, но и иррациональными – интуитивностью.

В качестве рабочей гипотезы нами было выдвинуто предположение о том, что интуитивность является тем системообразующим фактором в структуре психотипа людей, живущих в природно-климатических условиях Арктической зоны российского Севера, который в значительной мере ориентирует их в процессах принятия социально важных решений, отражаясь в правовых, социальных, экономических, культурных, управленческих отношениях. Интуитивность представляет собой архетипическое психическое свойство, во многом определяющее иррациональные моменты психологического, личностного регулирования. Интуитивностью мы называем системное психологическое свойство личности, парциально реализующее возможности интуиции в процессах жизнедеятельности. Иначе говоря, интуитивность – это свойство представленности в личности интуиции и возможностей ее психологической реализации.

Степень изученности проблемы

Специальных работ по изучению интуиционных возможностей личности жителей Арктического региона пока нет. Помимо психологии и медицины, исследование интуиции в целом проводилось в разных областях знания: педагогике, философии, юриспруденции, социологии, культурологии, в сфере творческих профессий и пр., но эти изыскания мало связаны между собой и представляют, на наш взгляд, разобщенные разработки в рамках отдельных научных сфер. Среди них – интуиция как канал коммуникации и средство принятия решений [8], ее связи с анципацией [9], проявление интуиции в бизнесе [10] и этнических культурах [11] – последняя рассматривалась через практику сновидений [12]. Особое внимание было обращено на механизмы воспроизводства интуитивного потенциала в детских этнических лагерях обских угров [13] и эмоционально-личностное развитие подростков коренных малочисленных народов Севера [14]. Психологические особенности психотипа жителей таких регионов, по нашему

мнению, обладают специфическим складом свойств и качеств, поскольку его содержание определяется особыми условиями жизни и деятельности. В целом исследования психотипа жителей Арктики ведут А.Г. Караяни, Э.П. Утлик, М.В. Корехова, М.Л. Кубышкина, И.Ф. Прохорова и другие ученые, но без учета влияния важнейшего его психологического свойства – интуиции [15, 16].

В содержании психологических исследований интуиция рассматривалась в разных ракурсах: прежде всего она анализировалась как проявление психики субъекта в различных видах деятельности, и главное – в виде непосредственной представленности актуализированных в сознании отдельных моментов знания, как «прогнозирование искомого результата». Наиболее полно это явление анализируется в работах Я.А. Пономарева и А.В. Брушлинского в структуре сознания [17, 18], и предметом исследования в этом случае становятся условия, при которых происходит воспроизведение (актуализация в сознании) неосознаваемых аспектов мышления. На этой основе авторы выстраиваются гипотезы о механизме интуиции. Е.А. Науменко и И.В. Васильева рассматривают проблему с позиций информационного подхода в процессах познания [19]; В.А. Дмитриева изучает интуицию как фактор атрибуции личностных качеств, О.В. Семенец – как социальную детерминанту личности [20]. В психологии обоснованы и охарактеризованы разнообразные виды интуиции: профессиональная, творческая, научная, коммуникативная и др., обращено внимание на возрастные индикаторы в уровне и направленности интуиции [21]. Одним из наиболее изученных направлений является профессиональная интуиция сотрудников правоохранительных органов: следователей, судей, прокуроров; ведется изучение уровня и направленности интуиции лиц, отбывающих наказание в пенитенциарных заведениях [22].

В целом эти группы исследований сформировали достаточную научную базу для понимания интуиции как социального, психологического, психофизического и психофизиологического явления. Между тем отсутствуют работы об интуиции, определяющей важное качество личности и психотипа в целом жителей арктического Севера. Особые условия жизни и деятельности людей этих регионов формируют особые качества и конфигурации их психологического склада, значимое влияние на который оказывают природно-климатические факторы места проживания и в целом условия Арктического региона. Заметное место в содержании психотипа их личности занимает особое качество – интуитивность, определяющее возможности жизнедеятельности в сложных условиях среды. Исследования такого рода пока не стали предметом научного интереса.

Материалы и методы исследования

Используемые нами методы сбора информации позволяют вычленить и количественно описать объект исследования, его качественные стороны. Собранные и зафиксированные примененными методами данные подвер-

гаются теоретическому осмыслению, математической обработке, интерпретации и обобщению. В результате этого исходные гипотезы проверяются на достоверность и формируются новые факты и закономерности.

Исследование проводилось в течение 2019 г. В исследовании принимали участие молодые люди в возрасте 17 до 19 лет, являющиеся студентами 1-го курса вузов г. Ханты-Мансийска. Географические координаты основной социализации их личности охватывали северные арктические территории Ханты-Мансийского, Ямало-Ненецкого округов, Приполярного Урала. Изучаемая выборка включала в себя представителей студенческой молодежи обоих полов общей численностью 360 человек. С целью формирования позитивного отношения к процессу тестирования со студентами проводились предварительные беседы специализированной направленности, мотивирующие их на экспериментальную работу.

Для решения поставленных задач применялись известные в отечественной психологии хорошо апробированные и валидизированные методики исследования личности:

- методика определения уровня интуитивности – разработана Е.А. Науменко [23], представляет собой опросник полузакрытого типа, где стимульный материал подобран так, что отражает интересующие исследователя качественные характеристики интуитивности испытуемого – интуитивность, гипнабельность, достоверность (искренность);

- методика изучения социально-психологической адаптации (SPA в модификации А.К. Осницкого [24]), которая описывает спектр качеств и свойств личности в интегративных показателях дихотомии: адаптивность–дезадаптивность, лживость–искренность, приятие–неприятие других людей, эмоциональный комфорт–дискомфорт, внутренний–внешний контроль (интернальность–экстернальность), доминирование–ведомость, эскапизм (как форма психологической защиты личности).

- методы математической статистики (использован пакет программ SPSS Statistics 19.0.).

Подбор использованных методик определялся задачами исследования. Нам необходимо было определить психологические параметры отношений испытуемых к окружающей действительности: оценить параметры адаптивности, способы получения информации, отношения в социуме, эмоциональный статус, значения доминирования; посмотреть, насколько зависимы такие компоненты личности со свойствами интуитивности; определить, насколько интуитивность как важнейшее архетипическое свойство влияет на обозначенные показатели. Такое влияние в определенной мере может характеризовать особенности психотипа испытуемых.

Результаты исследования

Прежде всего проследим результаты взаимодействия 15 психологических показателей личности испытуемых с высоким показателем интуитивности. Воспользуемся для этого результатами количественного анализа.

Среди выделенных показателей – свойства адаптивности, искренности, приятия себя, приятия других, эмоциональный комфорт, внутренний–внешний контроль, доминирование, эскапизм, гипнабельность

Нам представляется интересным соотношение абсолютных показателей психологического содержания личности с показателями высокого уровня интуитивности и тенденцией ее высокого проявления (повышенный уровень) (табл. 1).

Таблица 1

Показатели значений интуитивности личности по выборке испытуемых

Испытуемые	Кол-во, человек	Уровень интуитивности, человек			
		Низкий	Средний	Выше среднего	Высокий
Мужчины	127	24	63	18	22
Женщины	233	31	108	53	41
Всего	360	55	171	72	63

В анализе полученных данных нами учитывались высокие и выше среднего значения оценок интуитивности. В табл. 2 представлены показатели компонентов личности, положенных в основу психологического определения психотипа, в значительной мере определяющих особенности, закономерности, витальные ценности, ориентиры жителей Арктического региона в социальном, профессиональном, культурно-историческом планах их жизнедеятельности.

Таблица 2

Показатели абсолютных значений компонентов личности испытуемых с высоким уровнем интуитивности (М; G)

Компоненты ППЛ	Женщины		Мужчины		Обобщенный показатель	
	М	G	М	G	М	G
1. Адаптивность	147,7	1,31	192,0	1,64	170,0	1,57
2. Дезадаптивность	61,0	1,64	78,1	1,59	69,5	1,60
3. Искренность	40,5	2,87	37,0	1,91	38,7	2,40
4. Приятие себя	19,7	5,40	41,0	2,23	30,35	3,82
5. Неприятие себя	12,8	4,81	21,5	2,91	17,1	3,90
6. Приятие других	27,3	1,81	23,7	2,89	25,5	2,41
7. Неприятие других	29,9	2,01	17,4	1,19	23,6	1,77
8. Эмоциональный комфорт	18,7	2,30	29,5	1,40	24,1	1,85
9. Эмоциональный дискомфорт	31,0	1,79	33,8	1,52	32,4	1,63
10. Внутренний контроль (интровертированность)	68,2	2,83	49,0	2,51	58,6	2,70
11. Внешний контроль (экстравертированность)	33,8	2,56	28,1	3,32	30,9	2,99
12. Доминирование	7,2	1,24	10,6	2,02	8,9	2,12
13. Ведомость	17,7	3,21	21,4	2,22	19,5	2,67
14. Эскапизм	17,4	1,39	15,2	2,84	16,3	1,91
15. Гипнабельность	31,7	3,34	17,2	1,98	24,4	2,78
16. Интуитивность	63,0	2,23	61,0	3,81	62	3,12

Анализ приведенных в табл. 2 данных свидетельствует о том, что для испытуемых с высоким и повышенным уровнем интуитивности свойственны высокие показатели адаптивности, внутреннего контроля, эмоционального дискомфорта и личностной ведомости. Распределение таких показателей характеризуется значительной степенью плотности (распределение G). Показатели оценок в мужской выборке несколько выше, чем в женской. Это может говорить о более сглаженном проявлении свойств адаптивности, эмоционального дискомфорта, внутреннего контроля и ведомости.

Полученные данные свидетельствуют о том, что молодые люди арктического Севера и приарктической зоны довольно хорошо адаптируются в социальной среде, соотносят свои индивидуальные интересы, потребности с реальными возможностями, личностная мотивация ориентирована в системе социальных отношений и ценностей. Кроме того, показатель внутреннего контроля свидетельствует об ориентированности локуса контроля их личности на внутренние формы контроля, что говорит об их высокой ответственности за свои дела, за события, происходящие в их жизни. Они преимущественно принимают ответственность на счет качеств своего поведения, характера, способностей. Высокая оценка показателя «ведомость» говорит о том, что в реальной жизни испытуемые стараются быть «незаметными». Они не склонны изначально принимать решения без предварительной подготовки, брать инициативу на себя, уступая ее другим людям.

Средневзвешенные показатели психологических свойств и качеств личности испытуемых группы с высокими и повышенными показателями интуитивности также можно интерпретировать в качественных характеристиках.

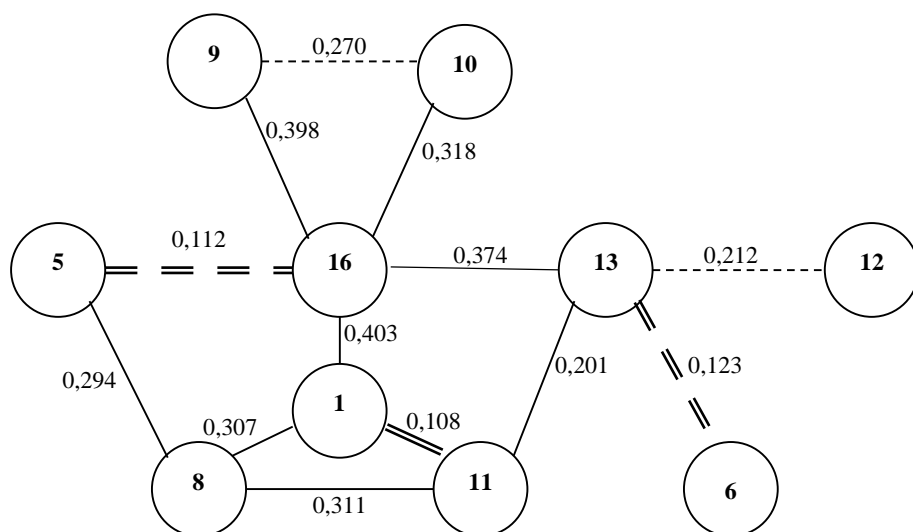
Посмотрим на результаты исследования групп испытуемых с низким и неопределенным (средним) показателем интуитивности (табл. 3). Полученные данные свидетельствуют, что наиболее высокая оценка из приведенных показателей получена по значениям эмоционального комфорта, принятия себя и эскапизма. Из предлагаемого стимульного материала низкие значения испытуемые получили по показателям неприятия других людей и ведомости. Интерпретировать полученные данные можно в значениях усиления или понижения признаков в структуре психотипа испытуемых с низким и неопределенным (фоновым) уровнем интуитивности. Так, высокие значения могут свидетельствовать об эмоциональной открытости испытуемых, стремлении активно взаимодействовать с окружающими людьми, определенной позиции в системе социальных ролевых отношений, преобладании психологических элементов экстравертированности в экстрапунитивности в защитных механизмах их личности, некоторой эгоцентрической ориентированности в принятии решений и социальной стратификации.

Корреляционный анализ связей уровня интуитивности с психологическими показателями личности испытуемых с последующей их факторизацией позволил представить их конфигурацию в модельном варианте (рис. 1). Проследим, как связи высокого уровня интуитивности личности испытуемых будут отражены в статистической модели корреляционной плеяды.

Таблица 3

**Показатели абсолютных значений компонентов личности испытуемых
с низким уровнем интуитивности (М; G)**

Компоненты ПППЛ	Женщины		Мужчины		Обобщенный показатель	
	М	G	М	G	М	G
1. Адаптивность	91,4	2,11	112,0	1,72	101,7	1,93
2. Деадаптивность	83,4	1,38	98,1	2,19	90,7	1,88
3. Искренность	31,5	2,81	29,2	2,33	30,3	2,17
4. Приятие себя	43,8	3,11	51,2	1,31	47,5	2,12
5. Неприятие себя	20,1	1,31	17,4	1,91	18,7	2,21
6. Приятие других	27,3	2,05	23,7	2,41	25,5	2,17
7. Неприятие других	19,4	2,24	14,4	2,62	16,9	1,98
8. Эмоциональный комфорт	18,7	1,37	29,5	2,14	24,1	2,02
9. Эмоциональный дискомфорт	14,8	1,71	21,8	1,77	18,3	1,32
10. Внутренний контроль (интровертированность)	41,2	2,31	39,2	2,67	40,2	2,77
11. Внешний контроль (экстравертированность)	30,4	2,14	24,2	3,71	27,3	2,31
12. Доминирование	6,8	1,86	8,6	2,37	7,7	1,79
13. Ведомость	7,7	2,56	10,4	2,17	9,0	2,34
14. Эскапизм	23,4	1,91	21,2	2,32	22,3	2,10
15. Гипнабельность	21,7	2,44	29,4	2,32	25,6	2,78
16. Интуитивность	32	1,91	26	2,29	28	2,17

Рис. 1. Корреляционная плеяда связей высокого уровня интуитивности с психологическими показателями личности ($p < 0,01$).

Номера показателей графа соответствуют номерам позиций в табл. 2, 3.

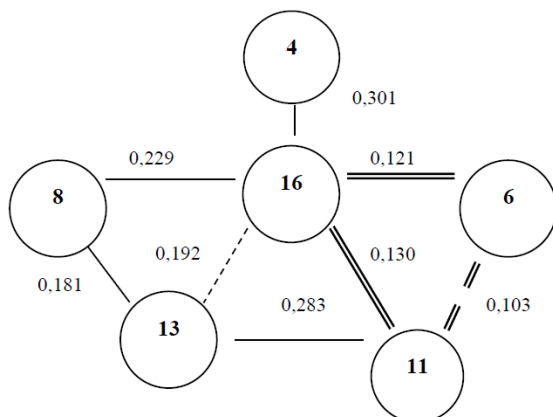
Пунктирной линией обозначены отрицательные корреляционные связи.

Двойной линией обозначены связи при значениях $p < 0,05$

Подтверждением взаимосвязей интуитивности с комплексом психологических свойств личности является факт их группирования в отдельный, достаточно информативный фактор – адаптивных возможностей (информативность 23,1%). В него вошли шесть важнейших показателей, характеризующих психотип личности испытуемых с высоким и повышенным уровнем интуитивности личности. В плеяде корреляционных связей интуитивности с компонентами психологического содержания личности обобщенный уровень интуитивности находится в центре и замыкается связями с пятью показателями психологических функций (см. рис. 1).

В корреляционной плеяде логическим центром также является показатель интуитивности (16) – индекс интуитивности свободного выбора, имеющий пять значимых корреляционных связей и четыре опосредованных (через другие показатели). Прежде всего отметим его прямые положительные связи с показателем адаптивности (1), эмоциональным дискомфортом (9), ведомостью (13) и высоким внутренним контролем (10). Все эти качества оказались связанными между собой через показатель обобщенного уровня интуитивности. Такую систему можно рассматривать как некую вероятностную модель мироощущения испытуемых, для функционирования которой характерна определенная степень свободных отношений в силу «художественности» восприятия, насыщенной ситуативности, хорошего кратковременного удержания информационных конструкторов, особой стратегии формирования образа. Показатель обобщенного уровня интуитивности связан отрицательными корреляционными связями с показателями неприятия себя (5) и – опосредованно, через показатель ведомости – принятие других.

Связи психологических компонентов с показателями низкой и средней (неопределенной) интуитивности отражены в плеяде на рис. 2.

Рис. 2. Корреляционная плеяда связей показателей низкой и средней (неопределенной) интуитивности с психологическими качествами личности ($p < 0,01$).

Номера показателей графа соответствуют номерам позиций в табл. 2, 3.

Пунктирной линией обозначены отрицательные корреляционные связи.

Двойной линией обозначены связи при значениях $p < 0,05$

Видно, что низкий и неопределенный уровни интуитивности связаны статистически значимыми положительными связями с такими личностными качествами молодежи Севера, как принятие себя (4), эмоциональный комфорт (8), внешний контроль (11), принятие других (6), и отрицательной корреляционной связью – с качеством ведомости (13).

Проанализированы данные выбора профессиональной ориентированности и направленности в зависимости от показателей интуитивности испытуемых по четырем направлениям профессиональной деятельности – юридическому, гуманитарному, техническому и экономическому. Интересные данные дисперсионного двухфакторного анализа (MANOVA) подтверждают наше предположение о том, что молодые люди опираются на свои интуитивные возможности при выборе жизненного пути на этапе поступлении в высшее учебное заведение (табл. 4). Такой способ ориентации во многом определяют особенности развития интуитивности в психотипе человека задолго до момента поступления в вуз. Студенты, у которых более высоко развиты качества интуитивности, предпочитают обучение по направлениям гуманитарных специальностей. Это подтверждают данные нашего исследования (рис. 3).

Таблица 4

Результаты дисперсионного двухфакторного анализа (MANOVA) для показателей интуитивности, гипнабельности, пола и направления обучения

Параметры	Показатели анализа					
	Тест	Значимость (L)	F	Эффект	Ошибка	p
Пол	Wilks	0,970	2,161	3	216,0	0,093
Направление обучения	Wilks	0,882	3,082	9	525,8	0,001
Пол / направление обучения	Wilks	0,956	1,077	9	525,8	0,377

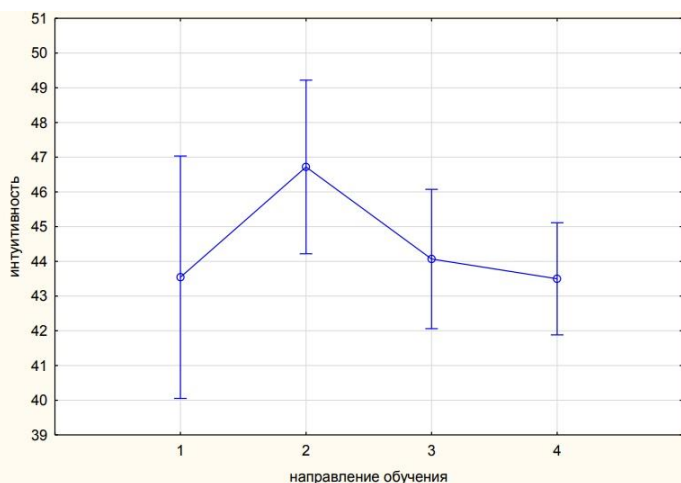

Рис. 3. Показатели общей интуитивности испытуемых в зависимости от направления профессионального обучения.

Цифрами обозначены специальности и направления профессиональной подготовки:
1 – юридические, 2 – гуманитарные, 3 – технические, 4 – экономические

Представленные на рисунке 3 данные показывают соотношение различных видов специальностей и направлений профессиональной подготовки.

Обсуждение результатов

Высокий уровень интуитивности в психотипе личности молодых людей Арктического региона определяется положительными статистически значимыми связями с качествами эмоционального дискомфорта (9), внутреннего контроля (10), ведомости (13), адаптивности (1) и отрицательной связью – с качеством неприятия себя (см. рис. 1). Такая конфигурация связей качества интуитивности в психотипе личности испытуемых свидетельствует о высоких возможностях внутреннего потенциала их психотипа в реализации процессов адаптивности, внутренней организации и личностной проективности в социальном взаимодействии.

Анализ представленной плеяды (см. рис. 2) показывает преимущественные связи показателя обобщенного уровня низкой интуитивности со следующими психологическими качествами в личности испытуемых: принятие себя (4), эмоциональный контакт (8). Отрицательная связь существует с показателем ведомости (13), а также две положительные связи ($p < 0,05$) выявлены с показателем принятия других людей (6) и тенденцией внешнего контроля (11). Интерпретируя полученные показатели, можно сказать, что элементом психотипа испытуемых с низким и средним показателем интуитивности является социально-психологический комплекс, выделенный отдельным фактором с значительным факторным весом (17,7%).

Данные связей показателей низкой и средней (неопределенной) интуитивности с психологическими качествами личности (см. рис. 2) можно интерпретировать с позиции содержательной организации психотипа. Характеризовать его можно как социально устойчивый, ориентированный на активное социальное взаимодействие, самодостаточный и самокритичный тип личности молодежи Арктического региона с низким и неопределенным показателем интуитивности.

Корреляционные связи интуитивности испытуемых с направленностью профессионального выбора демонстрируют более выраженную интуитивность у женщин, нежели у мужчин ($r = 0,186$ $p < 0,05$). Фактически это свидетельствует о более значительном влиянии иррационального компонента – интуитивности – у женщин в профессиональной ориентированности и, в конечном счете, на принятие решения о профессиональной направленности.

Наиболее высокие показатели интуитивности наблюдаются у представителей гуманитарного направления, наиболее низкие – у экономического направления.

Гуманитарная область деятельности специалиста, по-видимому, предполагает больший социальный потенциал реализации интуитивности (профессии типа «человек–человек», по Е.А. Климову), содержание кото-

рой включает большой потенциал вариативности и неопределенности. Это сфера особо творческих подходов в работе с людьми, мало формализованная и алгоритмически вариативная. Эффективная реализация работы специалиста в этой сфере требует дополнительного потенциала познавательной, эмоциональной и регулятивной психики, что дополняет возможности интуитивности. Наиболее низкие показатели интуитивности – у студентов экономического направления. Возможно, такие результаты были получены потому, что в экономическую группу были включены студенты, обучающиеся по направлению «Информатика»: данная специальность основана на математических, строго формализованных вычислениях, информации и логике (рациональный компонент психики).

Фактор пола по отдельности не оказывает влияния на показатели интуитивности и гипнабельности. Фактор направления обучения статистически значимо связан и оказывает влияние на показатели интуитивности и гипнабельности. Совместное влияние факторов пола и направления обучения статистически не значимо (см. табл. 4). Направление обучения выступает фактором для проявления свойства интуитивности ($Wilks\ \lambda = 0,882$, $F = 3,0824$ при $p = 0,001$). Наиболее высокие показатели интуитивности наблюдаются у представителей технического направления, наиболее низкие – у экономического направления. Направление обучения выступает фактором проявления свойства интуитивности. Наиболее высокие показатели гипнабельности выявлены у представителей экономического направления, остальные направления профессиональной ориентации по этому фактору значимо не отличаются друг от друга.

Отсюда следует, что особенность психотипа личности испытуемых, связанная с показателями качества интуитивности, определяет доминирование социально ориентированных форм социализации, идентификации, профессионально-деятельностных ориентиров, мироощущения и восприятия действительности. В качестве результата проявления особенностей психотипа этой группы испытуемых можно говорить об их повышенном уровне работоспособности, социальной пластичности, определенной открытости личностного субъективного пространства и значительной социодинамической подвижности.

Заключение

1. Структуру психотипа испытуемых – молодых жителей Арктического региона – статистически значимо определяет психологическое свойство интуитивности. Интуитивность характеризует общую психологическую ориентированность их личности в процессах социального взаимодействия – в принятии социально важных решений, отражающихся в правовых, социальных, экономических, культурных, управленческих отношениях.

2. Высокий уровень интуитивности в личности испытуемых статистически значимо связан с качествами высокой адаптивности, повышенного эмоционального дискомфорта, со значимым внутренним контролем и ведо-

мостью. Факторизация этих качеств позволяет говорить о внутреннем потенциале высокой адаптивности молодежи Арктического региона, сформированном в их психотипе на основе активизации иррациональных механизмов психического регулирования деятельности (интуитивный потенциал).

3. Низкий уровень интуитивности в психотипе личности, напротив, ориентирует процессы психологической регуляции деятельности испытуемых по социально-психологическому типу отношений, определяя успешность в принятии решений социальной направленности, успешную реализацию в профессиональных сферах социомического типа.

4. Между двумя группами испытуемых с противоположными уровнями интуитивности не выявлено статистически значимых различий в показателях дезадаптивности, искренности, неприятия самого себя, неприятия других (качества самосознания), внешнего контроля. Этот факт можно интерпретировать как общую психологическую основу социальной детерминированности личности обеих групп испытуемых в целом компонентами рациональной основы их психологической деятельности.

5. Профессиональная ориентация молодежи Арктического региона значимо определяется структурой психотипа их личности, системообразующим фактором которой является интуитивность.

Литература

1. Naumenko O.N., Naumenko E.A. The Ob Ugrians-Muslims: Historical and Psychological Factors of the Islam Penetration in the Traditional Culture // Былые годы : российский исторический журнал. 2018. Т. 49, № 3. С. 931–939.
2. Schechter M., Ronningstam E., Herbstman B., Goldblatt M.J. Psychotherapy with suicidal patients: the integrative psychodynamic approach of the Boston suicide study group // Medicina. 2019. Vol. 55 (6). Article 303. DOI: 10.3390/medicina55060303.
3. Baucom B.R., Georgiou P., Bryan C.J. et al. The promise and the challenge of technology-facilitated methods for assessing behavioral and cognitive markers of risk for suicide among U.S. army national guard personnel // Int J. Environ. Res. Public Health. 2017. Vol. 14 (4). Article 361. DOI: 10.3390/ijerph14040361.
4. Sumarokov Y.A., Brenn T., Kudryavtsev A.V., Nilssen O. Variations in suicide method and in suicide occurrence by season and day of the week in Russia and the Nenets autonomous okrug, northwestern Russia: a retrospective population-based mortality study // BMC Psychiatry. 2015. Vol. 15. Article 224. DOI: 10.1186/s12888-015-0601-z.
5. Tkachev B., Fedulov I., Moldanova T., Tkacheva T. Everyday Ethnocultural Adaptation of Newly Arrived and Indigenous Populations in Yugra // SHS Web of Conferences. 2018. Vol. 50. Article 01184.
6. Tkachev B., Moldanova T., Tkacheva T., Kharina N. Impact of Oil and Gas Development on Everyday Life of Indigenous Peoples // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS. 2019. № 422. P. 3130–3137.
7. Naumenko E.A., Naumenko O.N. Pedagogical experience on formation of tolerant and multicultural consciousness of students // European Journal of Contemporary Education. 2016. № 3 (17). С. 335–343.
8. Бушуев С.Д., Неизвестный С.И. Шестое чувство в управлении развитием: интуиция как канал коммуникации и средство принятия решения // Управління розвитком складних систем. 2011. № 7. С. 8–15.

9. Radin D. Unorthodox Forms of Anticipation // Anticipation and Medicine / ed. M. Nadin; Institute for Research in Anticipatory Systems; University of Texas at Dallas. Richardson, TX : Springer Nature, 2017. P. 281–292.
10. Смоликов А.Б. Интуиция в бизнесе и управлении // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2012. № 14-1. С. 48–53.
11. Naumenko O.N., Naumenko E.A. Transformation of caste consciousness of Siberian Gypsies in XVIII – at the beginning of XX centuries as a factor of their cultural socialization // Былые годы. Российский исторический журнал. 2018. № 50 (4). С. 1397–1405.
12. Молданова Т.А. Сновидения в культуре хантов // Этнографическое обозрение. 2006. № 6. С. 38–47.
13. Молданова Т.А. Этническая культура в детских этнических стойбищах Югры // Вестник урведения. 2014. № 4 (19). С. 116–122.
14. Наумова М.В., Айварова Н.Г., Миронов А.В. Исследование особенностей эмоционально-личностного развития подростков коренных малочисленных народов Севера // Психология образования в поликультурном пространстве. 2019. № 1. С. 45–53.
15. Караяни А.Г., Утлик Э.П. Психофизиология боевой деятельности в Арктике // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. Т. 24, № 3 (78). С. 246–254.
16. Корехова М.В., Кубышкина М.Л., Прохорова И.Ф. и др. Психология субъекта жизнедеятельности на Европейском Севере России и в Арктике. Архангельск : Рос. авторское о-во, 2018. 255 с.
17. Брушлинский А.В., Тихомиров О.К. О тенденциях развития современной психологии мышления // Национальный психологический журнал. 2013. № 2 (10). С. 9–17.
18. Пономарев Я.А. Психология творчества: перспективы развития // Психологический журнал. 2012. № 6. С. 38–50.
19. Наumenko E.A., Васильева И.В. Основы эффективной деятельности следователей. Тюмень : ТюмГУ, 2008. 204 с.
20. Семенец О.В. Социальное прогнозирование и интуиция в ситуациях риска // Вестник Башкирского университета. 2009. Т. 14, № 4. С. 1527–1530.
21. Григорьев П.Е., Васильева И.В. Особенности интуиции детей 6–7-летнего возраста // Пространство и Время. 2016. № 3-4 (25-26). С. 275–283.
22. Васильева И.В., Григорьев П.Е., Иванцов С.В., Игнатов А.Н. Особенности интуиции у осужденных за насильственные преступления // Человек: преступление и наказание. 2016. № 2 (93). С. 108–114.
23. Наumenko E.A. Введение в теорию интуиции и интуитивности. Тюмень : Изд-во ТюмГУ, 2013. 212 с.
24. Адаптация личности по опроснику СПА А.К.Осницкого. URL: https://studopedia.ru/10_19850_adaptatsii-lichnosti-po-oprosniku-spa-akosnitskogo.html

*Поступила в редакцию 28.02.2020 г.; повторно 11.03.2020 г.;
принята 25.05.2020 г.*

Наumenko Евгений Александрович – доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Югорского государственного университета.

E-mail: hea2004@mail.ru

Наumenko Ольга Николаевна – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории, философии и права Югорского государственного университета.

E-mail: oolgann@mail.ru

Абдуллин Асат Гиниятович – доктор психологических наук, профессор, профессор Частного учреждения дополнительного профессионального образования Международный институт инновационного образования. Центр повышения квалификации.

E-mail: asatabdullin50@rambler.ru

For citation: Naumenko, E.A., Naumenko, O.N., Abdullin, A.G. Intuitiveness Assessment in the Structure of Arctic Youth Psychological Type. *Sibirskiy Psikhologo-gicheskii Zhurnal – Siberian journal of psychology*. 2020; 76: 139–154. doi: 10.17223/17267080/76/9. In Russian. English Summary

Intuitiveness Assessment in the Structure of Arctic Youth Psychological Type

E.A. Naumenko^a, O.N. Naumenko^a, A.G. Abdullin^b

^a *Yugra State University, 16, Chekhova Str., Khanty-Mansiysk, Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra, Tyumen Region, 628012, Russian Federation.*

^b *Private Institution of Additional Professional Education International Institute of Innovative Education. Center for Advanced Training, 7, 1 Gostevoi Per., Tyumen, 626041, Russian Federation*

Abstract

The study of psychological types' characteristics of the Arctic region inhabitants is a task of social, economic, managerial, and general cultural importance. The life and activity of such people takes place in the conditions of "impoverished living environment", the concept developed by the authors. According to it, people living in such environment differ in a number of features that define the characteristics of their psychological type, professional orientations, social needs and motivation. These features are fully reflected in the basic (archetypal) components of the personality, intuitiveness among them. As a hypothesis of the study, we adopted the position that the content of the psychological type has qualitative features that determine adaptive, socio-cultural, activity and professional characteristics of the Arctic region inhabitants. The implementation of such features is largely determined at the subconscious intuitive level.

The purpose of the article is to identify special features of the personality psychological type in young people inhabiting the Arctic region, to determine the status values of intuitiveness in the individual, to determine the connection of intuitiveness with psychological features of their personality.

The article presents data from experimental researches of various indicators. The authors studied the personality psychological type of young people in the Arctic region of Russia-Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug-Yugra, obtained using methods for assessing the level of intuitiveness of the personality by Naumenko E. A, social and psychological adaptation (SPA in the modification by A. K. Osnitsky). The quantitative analysis was performed using the SPSS Statistics 19.0 program.

The topic of the intuitional potential of the Arctic region inhabitants has not been studied before. High indicators of intuitiveness in the subjects' personality were statistically significantly associated with indicators of adaptability, internal control and indicators of the statement. Negative intuitiveness connections are determined in indicators of emotional comfort and dominance. In the structure of the Arctic youth psychological type, the values of intuitiveness are presented as a positive trend.

Keywords: intuition; intuitiveness; personality; psychotype; hypnotizability; adaptability; the Arctic Region.

References

1. Naumenko, O.N. & Naumenko, E.A. (2018) The Ob Ugrians-Muslims: Historical and Psychological Factors of the Islam Penetration in the Traditional Culture. *Bylye gody: rossiyskiy istoricheskiy zhurnal*. 49(3). pp. 931–939. (In Russian).

2. Schechter, M., Ronningstam, E., Herbstman, B. & Goldblatt, M.J. (2019) Psychotherapy with suicidal patients: the integrative psychodynamic approach of the Boston suicide study group. *Medicina*. 55(6). Article 303. DOI: 10.3390/medicina55060303
3. Baucom, B.R., Georgiou, P., Bryan, C.J. et al. (2017) The promise and the challenge of technology-facilitated methods for assessing behavioral and cognitive markers of risk for suicide among U.S. army national guard personnel. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 14(4). Article 361. DOI: 10.3390/ijerph14040361
4. Sumarov, Y.A., Brenn, T., Kudryavtsev, A.V. & Nilssen, O. (2015) Variations in suicide method and in suicide occurrence by season and day of the week in Russia and the Nenets autonomous okrug, northwestern Russia: a retrospective population-based mortality study. *BMC Psychiatry*. 15. Article 224. DOI: 10.1186/s12888-015-0601-z
5. Tkachev, B., Fedulov, I., Moldanova, T. & Tkacheva, T. (2018) Everyday Ethnocultural Adaptation of Newly Arrived and Indigenous Populations in Yugra. *SHS Web of Conferences*. 50. Article 01184.
6. Tkachev, B., Moldanova, T., Tkacheva, T. & Kharina, N. (2019) Impact of Oil and Gas Development on Everyday Life of Indigenous Peoples. *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS*. 422. pp. 3130–3137.
7. Naumenko, E.A. & Naumenko, O.N. (2016) Pedagogical experience on formation of tolerant and multicultural consciousness of students. *European Journal of Contemporary Education*. 3(17). pp. 335–343.
8. Bushuev, S.D. & Neizvestnyy, S.I. (2011) Shestoe chuvstvo v upravlenii razvitiem: intuitsiya kak kanal kommunikatsii i sredstvo prinyatiya resheniya [The sixth sense in development management: intuition as a channel of communication and a means of decision making]. *Upravlinnya rozvitkom skladnikh sistem*. 7. pp. 8–15.
9. Radin, D. (2017) Unorthodox Forms of Anticipation. In: Nadin, M. (ed.) *Anticipation and Medicine*. Richardson, TX: Springer Nature. pp. 281–292.
10. Smolikov, A.B. (2012) Intuitsiya v biznese i upravlenii [Intuition in business and management]. *Sovremennye tendentsii v ekonomike i upravlenii: novyy vzglyad*. 14-1. pp. 48–53.
11. Naumenko, O.N. & Naumenko, E.A. (2018) Transformation of caste consciousness of Siberian Gypsies in the 18th – early 20th centuries as a factor of their cultural socialization. *Bylye gody. Rossiyskiy istoricheskiy zhurnal*. 50(4). pp. 1397–1405. (In Russian).
12. Moldanova, T.A. (2006) Snovideniya v kul'ture khantov [Dreams in the Khanty culture]. *Etnograficheskoe obozrenie – Ethnographic Review*. 6. pp. 38–47.
13. Moldanova, T.A. (2014) Ethnic culture in children's ethnic camps of Yugra. *Vestnik ugrovedeniya – Bulletin of Ugric Studies*. 4(19). pp. 116–122. (In Russian).
14. Naumova, M.V., Ayvarova, N.G. & Mironov, A.V. (2019) Study of emotional and personal development features of teenagers of indigenous minorities of the North. *Psikhologiya obrazovaniya v polikul'turnom prostranstve – Educational Psychology in Polycultural Space*. 1. pp. 45–53. (In Russian). DOI: 10.24888/2073-8439-2019-45-1-45-53
15. Karayani, A.G. & Utlik, E.P. (2019) Psychophysiology of Combat Activities in the Arctic. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh – Psychopedagogy in Law Enforcement*. 3(78). pp. 246–254. (In Russian). DOI: 10.24411/1999-6241-2019-13001
16. Korekhova, M.V., Kubyshkina, M.L., Prokhorova, I.F. et al. (2018) *Psikhologiya sub"ekta zhiznedeyatel'nosti na Evropeyskom Severe Rossii i v Arktike* [Psychology of the subject of life in the European North of Russia and in the Arctic]. Arkhangelsk: Ros. avtorskoe o-vo.
17. Brushlinsky, A.V. & Tikhomirov, O.K. (2013) On the trend of modern psychology of thinking. *Natsional'nyy psikhologicheskii zhurnal – National Psychological Journal*. 2(10). pp. 9–17. (In Russian). DOI: 10.11621/npj.2013.0201
18. Ponomarev, Ya.A. (2012) Psikhologiya tvorchestva: perspektivy razvitiya [Psychology of creativity: development prospects]. *Psikhologicheskii zhurnal*. 6. pp. 38–50.

19. Naumenko, E.A. & Vasilieva, I.V. (2008) *Osnovy effektivnoy deyatel'nosti sledovateley* [Fundamentals of the investigators' effective work]. Tyumen: Tyumen State University.
20. Semenets, O.V. (2009) *Sotsial'noe prognozirovanie i intuitsiya v situatsiyakh riska* [Social forecasting and intuition in risk situations]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta – Bulletin of Bashkir University*. 14(4). pp. 1527–1530.
21. Grigoriev, P.E. & Vasilieva, I.V. (2016) Features of intuition in 6–7-year-old children. *Prostranstvo i Vremya – Space and Time*. 3-4 (25-26). pp. 275–283. (In Russian).
22. Vasilieva, I.V., Grigoriev, P.E., Ivantsov, S.V. & Ignatov, A.N. (2016) Intuition peculiarities of violent convicts. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie*. 2(93). pp. 108–114. (In Russian).
23. Naumenko, E.A. (2013) *Vvedenie v teoriyu intuitsii i intuitivnosti* [Introduction to the theory of intuition]. Tyumen: Tyumen State University.
24. Studopedia.ru. (n.d.) *Adaptatsiya lichnosti po oprosniku SPA A.K. Osnitskogo* [Personality Adaptation according to the SPA A.K. Osnitsky Questionnaire]. [Online] Available from: https://studopedia.ru/10_19850_adaptatsii-lichnosti-po-oprosniku-spa-akosnitskogo.html

Received 28.05.2020; Revised 11.03.2020;

Accepted 25.05.2020

Evgeny A. Naumenko – Senior Researcher, Yugra State University, D. Sc. (Psychol), Professor.

E-mail: hea2004@mail.ru

Olga N. Naumenko – Professor, Yugra State University, D. Sc. (History), Professor.

E-mail: oolgann@mail.ru

Asat G. Abdullin – Professor, Private institution of additional professional education International Institute of innovative education. Center for advanced training, D. Sc. (Psychol).

E-mail: asatabdullin50@rambler.ru